

лиц, осужденных к лишению свободы на сроки от 10 до 15 лет. Благодаря предпринятым усилиям удалось стабилизировать наркоситуацию в стране, и уже с 2016 г. мы наблюдаем устойчивую тенденцию к снижению доли преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков среди общеуголовной преступности (в 2016 г. удельный вес наркопреступности на территории Республики Беларусь составил 6,9 %, в 2017 г. – 6,3 %, в 2018 г. – 5,9 %, в 2019 г. – 5,2 %, в 2020 г. – 3,8 %).

Следует отметить важный момент: на фоне снижения наркоугрозы в правоприменительной практике при назначении наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, акцент сместился в сторону либерализации. В результате такого подхода в стране за последние 5 лет практически в 4 раза уменьшилось количество осужденных к лишению свободы за противоправные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта, в то время как удельный вес осужденных к ограничению свободы, к иным мерам уголовной ответственности (ст. 77, 78 УК) значительно увеличился. Совершенно очевидно, что такую государственную политику по преодолению негативных тенденций, связанных с наркооборотом, следует считать достаточно сбалансированной, доказывающей свою эффективность и обозначившей устойчивый тренд на снижение наркоугрозы.

Вместе с тем в 2019 г. в ст. 328 УК «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» внесены изменения, касающиеся снижения нижнего предела наказания. Так, сроки лишения свободы снизились на 2 года: с 5 до 3 лет по ч. 2 и с 8 до 6 лет по ч. 3. Представляется, что некоторая либерализация антинаркотического законодательства в совокупности со складывающейся социально-экономической ситуацией, вызванной политическими обострениями в стране, пандемией COVID-19 и рядом других факторов, в ближайшей перспективе приведут к росту наркопотребления и, соответственно, увеличению числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В подтверждение данной гипотезы можно привести некоторые статистические данные МВД Республики Беларусь. Так, только за 9 месяцев 2021 г. число зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля увеличилось на 29,6 %. Почти в 3 раза выросло число несовершеннолетних, совершивших преступления в этой сфере. Практически в 2 раза увеличилось количество оконченных расследованием наркопреступлений, совершенных группой лиц, в 4 раза – совершенных в составе организованной группы. Имеет место прирост изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров более чем на 60 % с одновременным увеличением числа выявленных нарколабораторий, помещений для выращивания наркосодержащих растений. Серьезную тревогу вызывает рост передозировок. За 9 месяцев 2021 г. их число увеличилось на 45 %, а с летальным исходом – на 73 %.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время имеет место ухудшение ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков по обозначенным выше индикаторам. Для стабилизации наркоситуации в стране видится необходимым продолжить практику консолидации усилий заинтересованных государственных органов, институтов гражданского общества, направленных на недопущение наркотизации населения, внедрение в общественное сознание понимания, что наркотики – это абсолютное зло, разъяснение негативных последствий их распространения для общества, в том числе для несовершеннолетних и молодежи, доведение до различных слоев населения информации о неотвратимости наказания за незаконный оборот наркотиков. Кроме того, по-прежнему остается актуальным повышение уровня не только медико-психологической помощи больным наркоманией, но и социальной реабилитации лиц, допускающих немедицинское потребление психоактивных веществ, с обязательным привлечением их к труду.

УДК 343.35

В.А. Каравая

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Исследование проблем конструирования и применения основных и квалифицированных составов преступлений против интересов службы является сегодня актуальным и необходимым направлением научного поиска для правоприменительной деятельности. Особую важность приобретает проблема конструирования статей Особенной части УК Республики Беларусь, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество, правильная юридическая оценка которого непосредственно влияет на эффективность противодействия коррупции в стране.

Анализ основных составов преступлений, предусмотренных ст. 430–432 УК, свидетельствует об отсутствии единого подхода к их конструированию. Несмотря на то что указанные составы преступлений помещены в разные статьи, между ними существует неразрывная связь. В гл. 35 УК, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 (далее – постановление Пленума № 6) используется понятие «взятка», однако его разъяснение отсутствует. В п. 5 постановления Пленума № 6 указано, что «предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением...». Представляется, что указанное разъяснение является не совсем корректным, поскольку уяснение смысла выражения «предмет взятки» не представляется возможным.

В ч. 1 ст. 430 УК подробно изложены признаки объективной стороны преступления (используется описательная диспозиция), а в ч. 1 ст. 431 УК законодатель не раскрывает, что следует понимать под дачей взятки (диспозиция простая). В постановлении Пленума № 6 по данному вопросу также отсутствуют какие-либо разъяснения. В литературе при описании объективной стороны дачи взятки нередко используются ссылки на объективную сторону ч. 1 ст. 430 УК. Таким образом, для квалификации преступного деяния по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 431 УК, правоприменителю следует обращаться к ч. 1 ст. 430 УК. На наш взгляд, факт обращения при квалификации к признакам состава иного преступления является недопустимым, поскольку лицо совершает преступление, предусмотренное ст. 431 УК, а не ст. 430 УК.

Основной состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 431 УК, представляется системой признаков, которые были бы необходимы и достаточны для привлечения лица к уголовной ответственности. При этом конструкция состава должна представлять собой информационную модель дачи взятки, а не какого-либо иного преступления. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, признаки состава преступления «должны быть указаны в законе или однозначно вытекать из него, причем это должно быть ясно при толковании закона». Кроме законодателя никто не может «добавить» или «исключить» какой-либо признак из состава преступления.

В литературе под дачей взятки понимается «передача лично или через посредника должностному лицу или с его ведома и согласия его близким материальных ценностей или предоставление им выгод имущественного характера в качестве вознаграждения должностного лица за использование им служебных полномочий в интересах дающего взятку или представляемых им лиц». Полагаем, что указанное определение не в полной мере согласуется с основным составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 430 УК. Речь идет о «новых» для гл. 35 УК признаках, таких как «лично или через посредника», «с его ведома и согласия», «в качестве вознаграждения». Кроме того, использование отлагательного существительного «дача» порождает закономерный вопрос о его отличии от «дачи», что является не совсем корректным.

Формулированию ч. 1 ст. 431 УК должно предшествовать обозначение отдельных проблемных вопросов, касающихся содержания ч. 1 ст. 430 УК. Так, в отечественной юридической литературе неоднократно отмечалось несоответствие указанной нормы положениям международных конвенций, ратифицированных Республикой Беларусь. Наиболее спорным вопросом является криминализация предложения и предоставления должностному лицу выгоды неимущественного характера или получения должностным лицом такой выгоды.

В соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. ETS № 173 предметом активного и пассивного подкупа является неправомерное преимущество вне зависимости от его характера: как материальное, так и нематериальное. Термин «коррупция», закрепленный в абзаце втором ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», также позволяет полагать, что подкуп должностного лица может быть осуществлен в нематериальной форме. В то же время предметом получения взятки в соответствии с ч. 1 ст. 430 УК являются материальные ценности либо выгоды имущественного характера. Таким образом, уголовная ответственность за предоставление и получение услуг нематериального характера в УК не предусмотрена.

Этот вопрос неоднократно становился объектом исследования таких белорусских ученых в области уголовного права, как Н.А. Бабий, А.В. Барков, А.В. Конюк, В.В. Лосев, В.В. Хилиута, В.М. Хомич и др. Анализ их публикаций позволяет констатировать единогласное отрицание необходимости криминализации ответственности за принятие должностным лицом выгод неимущественного характера. Основным аргументом выступает сложность определения круга явлений, которые можно будет отнести к данной группе выгод.

В соответствии с действующим законодательством принятие выгод неимущественного характера либо неимущественного преимущества может быть расценено как иная личная заинтересованность, которая при наличии закрепленных в уголовном законе признаков преступлений против интересов службы (ст. 424–426 УК) признается соответствующим коррупционным преступлением. Ввиду того что данные преступления по конструкции объективной стороны относятся к материальным, факт иной личной заинтересованности требует наличия общественно опасных последствий в виде причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Отдельными учеными высказывались предложения об установлении административной ответственности для лиц, предоставивших должностному лицу выгоду неимущественного характера, однако данное предложение не получило законодательного закрепления.

Понятие «взятка» разработано исключительно для сферы уголовно-правового регулирования, в связи с чем должно быть разъяснено прямо в уголовном законе. Ввиду того что впервые указанное понятие встречается в ст. 396 УК, его разъяснение, на наш взгляд, целесообразно осуществить в примечании к разд. XIII УК. С учетом ч. 1 ст. 430 УК под взяткой необходимо понимать материальные ценности либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий. Разъяснение данного понятия в примечании к разд. XIII УК позволит существенно упростить конструкцию ч. 1 ст. 430 УК, а также исключить необходимость описания предмета преступления в ч. 1 ст. 431 и ч. 1 ст. 432 УК.

УДК 343.34

В.А. Кашевский

О ПОНЯТИИ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ

Современное интенсивное развитие общественных, естественных и технических наук создало условия для внедрения передовых достижений психиатрии, психологии, медицины, фармакологии и ряда других смежных отраслей знаний в юридические науки и деятельность правоприменителей. Это в определенной степени способствует реализации уголовно-правовых принципов справедливости и гуманизма, а также обеспечению индивидуализации назначения наказания и лечения.